

802-86
1354-9(N4)

Звезда

4
1986

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Звезда

4
апрель
1986

■ О Р Г А Н С О Ю З А П И С А Т Е Л Е Й С С С Р

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД

щиеся приличной пенсии. Их должностные оклады ее и обеспечивали. И руководили они одной женщиной, патентоведом. Она, единственная, имела специальную подготовку. Никаких, конечно, патентных исследований, прогнозирования, оценок новых конструкторских разработок по их техническому уровню патентная группа не проводила. Единственная ее задача, с которой она кое-как справлялась, — помощь в оформлении заявок на изобретения.

Дело происходило примерно так. У конструктора возникала новая идея. Он графически оформлял ее в чертеже или эскизе, затем в экспериментальном цехе делали опытный образец и проверяли его на машине. И, если все складывалось благополучно, конструктор начинал поиски: а не создана ли уже аналогичная конструкция кем-нибудь? Смотрел техническую литературу, патентную, ту, что удавалось добыть. Нет, никто ничего подобного не предлагал. Вот тогда он составлял вариант заявки и отправлялся в патентную группу, чтобы ему помогли правильно — заявка юридический документ — оформить ее. Потом эту заявку отправляли в Госкомизобретений, а там эксперты тщательно проверяли, не было ли аналога в мировой практике, и, в зависимости от этого, либо выдавали авторское свидетельство, либо не выдавали.

Между тем на некоторых предприятиях, передовых, разумеется, патентные службы действовали весьма активно. Они работали вместе с конструкторами, помогали создавать им новую технику, предоставляя в их распоряжение всю необходимую информацию о том, чего достигли изобретатели в мире. Прежде чем изобрести новое, нужно знать, что сделано до тебя другими. А еще лучше, когда тебе еще положат на стол прогноз, где будет указано, в каких направлениях особенно активно работают изобретатели, а какие направления считаются бесперспективными. Но и этим еще не ограничиваются сильные патентные службы. Они активно участвуют в создании новой техники, ибо еще до того, как конструктор приступит к проектированию, определяют, что сделано в этом направлении в мировой практике: каких параметров и характеристик удалось достигнуть. Они дают проектировщику исходные данные — те наивысшие показатели, каких удалось достигнуть в мировой практике. Проектировщик теперь обязан создать конструкцию, которая не уступит этим лучшим достижениям. Патентная служба участвует и в конечной оценке работы. Ведь к этому времени могут быть достигнуты лучшие показатели, нежели те, какие были взяты за основу.

Самая свежая и объективная научно-техническая информация — патентная. Ее можно получить буквально за несколько минут, ибо уже действует телевизионная система, имеющая прямую связь с хранилищами патентных сведений.

В прошлом году, когда Стешенко в очередной раз был в Москве, я рассказывал ему о том, что видел в объединении «Ленинградский Металлический завод», в Таллинском объединении «Радиоэлектронной техники».

— Да-да, — кивал он. — Конечно, это очень полезно. Знаешь, мы никогда такую работу не вели, и у нас пока нет вкуса к ней, да и где взять людей, штаты...

Теперь служба работает — восемнадцать специалистов. Оказывается, Стешенко пошел к Кравчуну «посоветоваться». И тот сразу сказал: «Давай создавать. Штаты — моя забота, кадры — твоя». А потом был разговор с главным инженером Гераскю. У того, оказывается, был уже на примете человек, разбирающийся в патентной работе.

Новый начальник отдела побывал на «ЛМЗ» и в Таллине.

Дело быстро разворачивается. Уже провели патентные исследования по всей полье второй. Так никогда не бывало, чтобы всю машину проверяли на новизну. Отдельные узлы, и то не проверяли. Кое-что, оказывается, заслуживает того, чтобы патентовать за рубежом, в технически развитых странах.

Не буду более подробно рассказывать о становлении новой службы. С ней все в порядке. Хочу сказать о другом. То, что она организована, — это, на мой взгляд, хотя и запоздалое, но все же проявление того самого «морального» фактора.

Закончил свою работу апрельский Пленум ЦК КПСС. И вскоре Кравчуна вызвали в Москву. Он вернулся оттуда, как рассказывали навещавшие меня запорожцы, чрезвычайно довольный результатами поездки и на первой же планерке устроил всем жуткий разнос. На реконструкцию объединения, на перевооружение выделены теперь громадные средства. Такого богатства на АвтоЗАЗе еще никогда не видали. «Нам дали все, что мы просили, но теперь от нас потребуют отдачи! И мы не станем больше терпеть людей, которые не сумеют психологически перестроиться и перестроить свою работу! — гремел Кравчун. — Мы были терпеливы в ущерб делу. Довольно! Теперь наступают новые времена, и мы будем нетерпимы ко всему, что нам будет мешать! Это пусть каждый запомнит!»

«Наступило наконец время выплачивать долги», — подумал я. Всегда только и говорили «дай», а теперь придется говорить «на».

Эрнст Генри

КРИЗИС КЛЕРИКАЛИЗМА

1

Что происходит в верхах католического мира и вокруг него? Многие говорят о том, что этот мир переживает сейчас серьезный внутренний кризис, быть может, самый серьезный со времен протестантской реформации, случившейся несколько сот лет назад. Непрестанные поездки папы за рубеж, острые споры в ведущих католических кругах, учреждение опеки над орденом иезуитов и ряд других фактов подтверждают это. Поскольку в мире теперь насчитывается около 800 миллионов католиков, составляющих примерно одну пятую часть земного населения (хотя не все они верующие), и поскольку рядом буржуазных государств руководят клерикальные политики, вопрос о кризисе в католической церкви бесспорно заслуживает особого внимания.

Речь идет о том, смогут ли правые католические руководители в такую бурную эпоху, как наша, удержать в своих руках огромную организацию, составляющую до сей поры неотъемлемую часть западной империалистической системы? Если не смогут, то буржуазному обществу в конце этого века, видимо, грозит весьма опасное для него сотрясение. Без верующих, послушных рядовых католиков, ни американский, ни западногерманский, ни итальянский капитализм окажется не в состоянии править своими странами.

О том, что, собственно, представляет собой сегодня правый католический мир, известно не так уж мало. Дело, конечно, не просто в густой сети всемирной церкви, охватившей страны на всех континентах и возглавляемой Ватиканом. Сама эта церковь в лице папы — только центральное схоластическое ядро. Вокруг нее группируются самые различные политические и социальные отряды клерикалов. Среди них епископаты, держащие под своим постоянным контролем около 1,7 миллиона священнослужителей, вышколенных большей частью не только в религиозных, но и в общественных делах, монашеские и светские ордена, включая важнейшие — ордена иезуитов, «Опус деи», францисканцев и доминиканцев, массовые «марианские конгрегации», католические профсоюзы, католические молодежные и женские организации. К ним причисляются клерикальные пропагандистские агентства в печати, по радио и телевидению, особые клерикальные группы в среде дипломатов и военных и, наконец, на самых верхах, могущественные промышленные монополии и банки, во главе которых стоят католические дельцы большого бизнеса.

В мире действуют 120 тысяч католических школ, в которых обучается 40 миллионов человек. Католическая церковь издает около полутора тысяч газет и журналов на пятидесяти языках, при Ватикане действует одна из самых мощных в мире радиостанций. Доходы церкви трудно подсчитать, но по некоторым данным в сейфах одного лишь Ватикана, не говоря об орденах, лежит более 12 миллиардов долларов. Все это вместе взятое, несомненно, представляет собой активную политическую силу, своего рода негласный «клерикальный интернационал».

Мало того. Почти во всех капиталистических странах действуют католические или христианские политические партии, оказывающие прямое влияние на массы избирателей и повсюду стремящиеся к власти. Сейчас такие партии уже стоят у власти в За-

падной Германии, участвуют в правительствах Италии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, ряда стран Латинской Америки, еще недавно они участвовали также в правительстве Франции, где готовятся вновь приблизиться к власти. В Соединенных Штатах ставленники клерикальных католических групп представлены в руководстве как республиканской, так и демократической партий, они же входят в ближайшее окружение президента Рейгана. В ФРГ одна лишь партия, Христианско-демократический союз насчитывает 730 тысяч членов, а родственная ей партия — Христианско-социальный союз — 178 тысяч.

Не подлежит сомнению, что и этот чисто политический аппарат клерикалов занимает на арене буржуазного мира одно из первых мест. Еще четверть века назад в 10 из 15 стран Западной Европы клерикальные партии либо возглавляли правительство, либо занимали в нем одно из ведущих мест, в шести странах правили их лидеры, в четырех они входили в состав коалиционных или авторитетных правительств. В девяти европейских странах клерикалы занимали посты министров иностранных дел. Такого ни разу не случилось ни ранее в нынешнем веке (до второй мировой войны), ни в предыдущем столетии.

Только Англия, скандинавские страны, Финляндия и Греция — буржуазные государства как бы по краям континента — оставались за пределами клерикальной сферы влияния, охватывающей по численности населения девять десятых всей материковой Западной Европы. По масштабам производительных сил и по военному потенциалу удельный вес той же зоны был также весьма высок. Без согласия видных лидеров католических партий — Аденауэра в ФРГ, Шумана во Франции, Пелла в Италии, Ванзееланда в Бельгии, Зейпеля в Австрии, Салазара в Португалии и ряда других — в буржуазной Европе важные вопросы не решались. Почти все эти лица в молодости были специально отобранными воспитанниками иезуитских колледжей. Из-за океана их поддерживали кардинал Спеллман и специальный помощник президента Трумэна Грюнтер. Хотя их сплошь и рядом разделяли разные интересы, можно было утверждать, что в их лице действовала одна из наиболее эффективных политических машин в капиталистическом мире.

Те же силы активно действовали в католических низах. Одни лишь посвященные «культу девы Марии» марианские конгрегации иезуитов в 50-х годах насчитывали в разных странах семь миллионов членов. Они проникали в разные профессии — к торговцам, ремесленникам, адвокатам, офицерам и прочим. По существу 70 тысяч этих конгрегаций также представляли собой твердо завербованную, связанную строгой дисциплиной армию избирателей.

Под управлением тех же иезуитов находилось свыше 40 университетов и около 8500 подготовительных и начальных школ для обучения светской молодежи. По собственным данным ордена, общее число лиц, обучавшихся в его учебных заведениях в разных странах после второй мировой войны, достигало почти 800 тысяч. Из таких школ впоследствии выходят всевозможные функционеры разных клерикальных организаций.

Столь же важно, если не еще важнее, что Ватикан владеет особенно эффективным оружием в западном мире — колоссальным состоянием. Тем самым князья католической церкви не так далеко отстояли от богатейших капиталистов Запада — Рокфеллеров, Фордов, калифорнийских военно-промышленных магнатов, дельцов группы Морганов. Ватиканских миллиардеров можно, по существу, причислить к кругу нескольких десятков наиболее влиятельных магнатов большого бизнеса.

Здесь, если смотреть глубже, и таятся корни нынешнего политического кризиса католического клерикализма. В дни, когда миллионы рядовых католиков начинают подниматься против империализма, угрожающего их жизни и государственной независимости многих стран, Ватикан остается не только и не просто в плену старых, изживших себя традиций, но и в тисках агрессивной империалистической политики.

2

Клерикализм прошлого был клерикализмом дворянским. До конца XIX века его политика диктовалась крупным землевладением, боровшимся с либеральной буржуазией за утраченные привилегии и мечтавшим о возврате к временам всевластия феодальной аристократии. Сам Ватикан владел в ряде стран третьей частью всех земель. Высшие деятели католической церкви обычно избирались из верхушки феодального общества.

В борьбе феодалов против молодой буржуазии и родился католический клерикализм старой школы. Ватикан тогда открыто стал на сторону наследственной земельной аристократии.

Как правило, при дворе каждого феодала, будь он император, король, имперский князь, граф или барон, действовали иезуиты. Их патеры выступали в роли духовников-

исповедников, семейных советников и воспитателей потомства, придворных посредников, а также финансовых уполномоченных и дипломатических агентов. Принципом ордена было «завоевание избранных слоев общества». Однако трудно сказать, кто кого завоевал.

Католическая церковь, писал впоследствии Энгельс, сделалась «крупным международным центром феодальной системы. На все внутренние войны она объединяла всю феодальную Западную Европу в одно большое политическое целое... Она окружала феодальный строй ореолом божественной благодати»¹.

Накануне первой мировой войны дело действительно обстояло так, что наиболее богатые и влиятельные из семей католической знати по всей Западной Европе были собраны иезуитами в своеобразную негласную политическую лигу крупного землевладения. Это и был подлинный клерикальный фронт, пугавший либеральную буржуазию.

Но, возглавив борьбу феодалов с промышленным и финансовым капиталом, клерикализм кончил тем, что сам был поглощен этим капиталом. Страх перед буржуазией сменился в его среде несравненно более паническим страхом перед пробуждавшимся вместе с ней рабочим классом.

В 1878 году на папский престол взошел Лев XIII, продолжавший стоять во главе Ватикана 25 лет. Под его руководством в лагере католического клерикализма произошел целый переворот. В энцикликах папы «Квод апостоличи» и «Рерум новарум» рабочие, в противовес марксистской идее классовой борьбы, призывались заниматься «моральным усовершенствованием» и сотрудничать с капиталом. В энциклике «Рерум новарум» утверждалось, что если рабочие недовольны своей участью, то тем самым они грешат против воли божьей, так как сам «бог создал мир таким, чтобы одним быть рабочими, а другим фабрикантами и капиталистами».

За несколько лет до этого состоялся конгресс Первого интернационала в Гааге, на котором Маркс и Энгельс одержали полную победу над их противниками и уже предвидели создание в разных странах социалистических рабочих партий. На глазах у всего мира католицизм объявлял священную войну социализму, братаясь с буржуазией. В ее кругах это так и поняли, приняв приглашение заключить сделку. В Германии Бисмарк договорился о прекращении антикатолического «культуркампа», во Франции встал вопрос о признании епископами ненавистной католическим реакционерам буржуазной республики. Вслед за тем стали быстро возникать клерикальные политические партии, католические профсоюзы и другие организации, нацеленные на подрыв рабочего движения. Ставка клерикалов везде делалась на отсталую крестьянскую массу и на мелкую городскую буржуазию.

Основной целью Ватикана по-прежнему оставалось воссоздание «Священной римской империи», но теперь уже с признанием приоритета капитала, санкционированного папой. Старые феодальные принципы были цинично преданы забвению.

Теперь клерикалы уже ничем не гнушались, участвуя в самых темных международных делах и интригах крупной буржуазии. Их деятели освящали колониальную политику империалистических держав, превращавшую целые нации в полурабов, способствовали замыслам Австро-Венгрии и Германии на Балканах, приведшим к первой мировой войне, поддерживали драконовские меры против рабочего класса.

Интересно, что смысл новой политики Льва XIII с гениальной силой уловил тогда не кто иной, как Ф. М. Достоевский. В своем романе «Братья Карамазовы», опубликованном в 1879—80 годах (спустя год после избрания Льва XIII папой), он начертил страшный образ «великого инквизитора», главы всемирной католической церкви, предающего Иисуса Христа и признающего, что перешел к дьяволу. «И я ли скрою от тебя тайну нашу? — говорит Христу великий инквизитор... — Мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна: мы давно уже не с тобой, а с ним...» И дальше: «Завтра же ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру твоему, на котором сожгу тебя за то, что пришел нам мешать».

Едва ли Достоевский знал сокровенные политические тайны Ватикана, но по сути дела ничего не придумывал. Создавая свою легенду, он не думал, что выступает не столько как православный философ, сколько как политический наблюдатель, описывающий реальность его дней.

Католицизм вступал в союз с той самой буржуазией, с которой столетиями воевал по заданию феодалов. С этого времени иезуиты становились близкими советниками ведущих монополистических фирм в Европе, позднее и в Америке, вкладывая в их предприятия большие суммы из своих накопленных капиталов и посылая в их руководство своих уполномоченных.

Крупнейшим католическим деятелям в разных странах были даны указания сближаться с главными промышленными концернами и финансовыми группами, оказывая им политические услуги и получая взамен изрядные доходы. Извлекать прибыль оказывалось теперь выгоднее, чем выкачивать земельную ренту. В результате

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 306.

старая каста привилегированных земельных собственников мало-помалу, почти незаметно также меняла свое политическое лицо. Оставаясь собственниками своих урезанных латифундий, они превращались в заправских капиталистов и биржевых спекулянтов современного типа. В частности, влиятельные клерикалы вошли в прямое соприкосновение с главными очагами тяжелой промышленности — в Рурской области, в соседнем лотарингско-люксембургском районе. Уголь и сталь заново «заряжали» всю католическую политику. Процесс этот также потребовал десятилетий, но по его завершении клерикализм поистине стал неотделим от монополий. Так, в Германии иезуиты сблизилась с мощными рурскими концернами Тиссенев, Вольфов, Клекнеров и других. То же происходило и в прочих странах.

Таким было лицо католического клерикализма вплоть до наших дней. В 70—80-х годах в его рядах начался глубокий кризис. Взрыв произошел сначала в окружении католической церкви, потом и внутри нее самой.

3

Все началось именно там, где католическая церковь до сей поры была наиболее тесно связана с массами верующих, — в Латинской Америке. Мощное антиимпериалистическое и антидиктаторское движение за независимость и социальную справедливость в латиноамериканских странах повсюду всколыхнуло рядовых католиков, побуждая многих священников присоединиться к ним. В их рядах возникло даже новое религиозное учение — «теология освобождения», ставшее знаменем прогрессивного ордена «Маринолл».

Выяснилось, что к движению примыкают не только низовые священнослужители, но и ряд епископов. Антидиктаторские и антиамериканские настроения в этой среде дошли до того, что в революционное правительство Никарагуа вступило несколько епископов, занявших важные посты. Епископ М. д'Ескота стал министром иностранных дел, его единомышленники священнослужители Ф. Карденаль — министром образования, Э. Карденаль — министром культуры (двум последним запрещено церковное служение). Все это походило на настоящий бунт против реакционных церковников и против поддерживавшего диктаторские режимы американского империализма. Миллионы прихожан в странах Латинской Америки потребовали от священников сказать свое слово, и те смолчать не могли, боясь массового ухода из церкви — в первую очередь — взволнованной молодежи.

В Ватикане и вообще в консервативных католических кругах бунт этот вызвал форменный испуг. В Риме сначала не знали, что делать, и пребывали в растерянности. В далекие времена оппозиционных священников без промедления лишили бы сана или, по крайней мере, заточили в монастырях, а наиболее непокорных из них отлучили от церкви, как когда-то лютеран. Но что может сделать церковное начальство крамольных священников теперь, когда они за народ, а народ за них?

В Ватикане все же решили дать бой. Папа направил епископу, министру иностранных дел Никарагуа, ультимативное письмо, угрожая ему. «Теология освобождения» непокорных священников была строго осуждена. Явившийся в Венесуэлу папа, выступая перед священнослужителями, заявил, что такие священники «искажают евангельское послание, используя его в поисках иллюзорного земного освобождения». Точно такими же аргументами папы и кардиналы пользовались в средневековье, убеждая христиан отказаться от влечения к прелестям земной жизни.

В то же время за океаном приступили к своего рода религиозному освящению американского империализма. Заявив, что американцы могут гордиться «гражданским и социальным прогрессом своего общества», президент Рейган назвал свою политику единственно «угодной всевышнему».

Тем временем становится известно, что оппозиционная католическая «теология освобождения» с некоторыми изменениями проникает в освободившиеся государства в Африке и что в Бразилии один из ведущих членов монашеского ордена францисканцев даже расценивает осуждение этой «теологии» как церковную анафему. Так или иначе, не подлежит сомнению, что прежняя железная дисциплина в рядах клерикалов уже не срабатывает.

Еще примечательнее то, что недавно произошло с орденом иезуитов, самым мощным из всех католических объединений.

На протяжении столетий было широко известно, что подлинное руководство политикой католических клерикалов исходило из штаба организации, почти не показывавшейся на открытой сцене. Давно и бесспорно установлено, что не религия, а именно международная политика с самого начала была основным делом этой узкой организации, основатель которой Игнатий Лойола завещал ей вести извечную борьбу против «адских чудовищ и порождений сатаны», то есть против еретиков и свободо-мыслящих.

В течение почти полутысячи лет своего существования орден иезуитов действительно сосредоточивал в себе всю огромную закулисную силу мирового клерикализма. Его директивы в глазах католических политических деятелей, кардиналов и обычно даже самих пап были непререкаемыми приказами. Связанные сначала с феодальными дворянами, а позднее с большим бизнесом в разных странах, иезуиты неизменно вели ультрареакционную политику, устраивая в соответствии с ней заговоры, грозные международные конфликты, в ряде случаев — войны. До фашизма считалось, что правее их в мире никого нет.

В XVII веке глава иезуитов — «черный папа» Тамбурины сказал маршалу Франции герцогу де Бриссаку: «Из этой комнаты я управляю не только Парижем, но и Китаем, не только Китаем, но и всем миром, и никто не знает, как это делается».

Загадка объяснялась просто. Могущество иезуитов строилось сначала на том тесном союзе с главными католическими династиями феодального мира, который клерикалы заключили. Позднее, уже в наше время, они же подготовили сближение с крупнейшими промышленными и финансовыми группами капиталистического мира. Так, например, в США в их орбиту по сей день входит крупнейший в мире калифорнийский «Банк оф Америка», финансирующий главные американские военные концерны. Предоставляя в распоряжение магнатов свои капиталы и секретные связи, иезуиты приобретали взамен огромные политические средства.

Сблизившись особенно с австрийской династией Габсбургов, стремившейся в первом десятилетии XX века завоевать Балканы, они были самым непосредственным образом замешаны в предыстории первой мировой войны. Главой ордена в те годы был австро-польский граф Владимир Ледоховский, семья которого до Октябрьской революции владела большими поместьями на правобережной Украине. Другой Ледоховский (тоже Владимир) был флигель-адъютантом и ближайшим другом австрийского императора Карла Габсбурга. Многие члены семьи Габсбургов воспитывались в специальных иезуитских лицеях. Иезуиты считали эту семью прямыми наследниками средневековых правителей «Священной римской империи», от воскрешения которой они так и не отказывались. (Последний ее «император» Франц Иосиф Габсбург в 1906 году снял с себя это звание, ограничившись титулом австрийского императора.)

Не было секретом, что Габсбурги претендовали не только на завоевание Балкан, но и на захват Украины и что иезуиты их всячески поддерживали в этом. После войны «черный папа» граф Ледоховский стал злейшим врагом Советской республики и сторонником вооруженной интервенции против нее.

В период между двумя мировыми войнами и после на Западе практически не было такой клерикальной католической партии, за ширмой которой нельзя было обнаружить иезуитов. Их руководителей, известных политиков, называли «короткополыми иезуитами», то есть негласными гражданскими соучастниками ордена. Во всех важных делах они поступали по указаниям оттуда. Слово очередного «черного папы» было законом буквально для сотен буржуазных деятелей того времени.

В основе же всей политики ордена с самого начала лежала та же идея о неусыпной борьбе с порождениями сатаны», фанатичная безграничная ненависть ко всему прогрессивному и революционному. Иезуиты и их доверенные люди непреклонно и с немалым тактическим умением стояли на самых крайних, ультрареакционных позициях. Ватикан, где на папском престоле обычно сидели воспитанники их школ, как правило, шел тем же путем.

После второй мировой войны выяснилось, например, что тогдашний фанатично ненавидевший Советский Союз папа Пий XII (Пачелли), за спиной которого вел дела глава иезуитов, прекрасно знал, что творилось в нацистских лагерях смерти, но не только не протестовал от имени христианства, но даже заключил с гитлеровской Германией конкордат. Пий и Ледоховский рассчитывали, что Гитлер поможет вернуть земли польским магнатам на Украине и насильственно насадить католицизм на захваченной советской территории. На этот счет видным немецким клерикалом И. Мюллером, впоследствии заместителем премьер-министра Баварии, в Риме велись тайные переговоры. В 1966 году иезуитскому кардиналу Беа, в прошлом ближайшему советнику Пия XII, пришлось на вселенском соборе католической церкви покаяться и смиренно признать ответственность Ватикана за сокрытие «чудовищных преступлений» нацистов.

Так далеко от «обновленного» католицизма стоял орден иезуитов еще вчера. Но в середине 60-х годов ему волей-неволей пришлось изменить свой курс, чтобы как-нибудь приспособиться к жизни. Кризис, который начал переживать католический мир, охватил и эту столетнюю ультрареакционную организацию.

Понять, почему иезуиты стали думать о том, чтобы попытаться сблизиться с народными массами, нетрудно: они испугались, что утратят свое влияние на рядовых католиков во многих странах. И первые клерикалы в Ватикане, по сей день стоящие за самые крутые меры против носителей «теологии католического обновления», отомстили им за это.

Иезуиты, особенно более молодые из них, стали, как и обычные священники, все

более убеждаться, что средневековая архаичность принципов и обрядов их ордена, как и его полное невнимание к социальным проблемам начинают отпугивать от церкви самих верующих. В ходе национально-революционных движений в Латинской Америке, Африке и Азии некоторые иезуиты находили контакты с массами, отстаивавшими независимость своих стран и восстававшими против местных олигархий. Это привело к тому, что на генеральной конгрегации ордена в марте 1975 года было принято сенсационное решение: выступить за обновление церковной жизни и уделить больше внимание социальным проблемам. Были рекомендованы «диалог» с некатолическим и даже нехристианским миром, включая атеистов, а также выступление за мир и за помощь развивающимся странам.

После перехода никарагуанских епископов на сторону народа переход иезуитов к «обновленцам» еще более потряс католический мир. Все данные в последнее время подтверждают, что оппозиция правым в этом мире растет. Но это только одна сторона развязавшейся драматической борьбы. Другая свидетельствует о срочной мобилизации крайне правых из старой школы католицизма.

Испуган был сам папа. Менять проводившуюся так долго сугубо консервативную политику Рима его кардиналы, за некоторыми исключениями, отказывались. Кое-кто из них, очевидно, вспоминал времена Лютера и Кальвина. Точка зрения иезуитов была во весь голос осуждена, застарелые консервативные традиции оказались сильнее тактических соображений, и критикой дело не ограничилось. Главу иезуитов Аррупе хватило удар. Его преемник был снят, и весь орден поставлен папой под опеку. Место его руководителя занял «личный уполномоченный» папы. Самое примечательное заключалось в том, что этим уполномоченным Иоанн Павел II назначил патера П. Деццу, который при жизни ультрареакционного папы Пия XII был его духовником, то есть прямым соучастником и даже вдохновителем его дел.

Ватикан против иезуитов! В клерикальном мире это было воспринято как разорвавшаяся бомба. Только один раз в истории католической церкви, в 1773 году, орден из-за конфликта с тогдашним папой и раздоров с некоторыми державами был распущен, но уже через 41 год полностью восстановлен. Как оказалось, на этот раз дело было не только в публичном осуждении организации, столько лет самовластно руководившей клерикальным миром. К изумлению широкой публики, стало известно, что место иезуитов в иерархии католической церкви фактически переходит к другой организации, до того вообще мало кому известной. Речь идет о полусекретном светском ордене «Опус деи» («Божье дело»).

4

Орган швейцарских иезуитов «Шоазир» писал об этой организации: «У них свои люди в правительственных или в кругах диктаторских режимов, у них экономическая империя, газеты и радиостанция. Их методы отличаются такой секретностью и настолько действительны, что это воспринимается как нечто угрожающее».

Когда так высказываются сами иезуиты, веками возводившие свою тайную работу в ранг искусства, то нетрудно понять, как действует в наши дни «Опус деи».

В сентябре 1983 года хорошо информированный западногерманский журнал «Шпигель» писал по тому же поводу: «Это не случайно, что папа поставил иезуитов под опеку. Ибо почитателю Эскривы (основателя «Опус деи». — Э. Г.) Войтыле (папе Иоанну Павлу II. — Э. Г.) орден иезуитов уже не очень подходит, и папа считает, что в традиционистском «Опус деи» нашел себе гвардию получше — элитарное войско, па которое он может положиться».

Тот же журнал сообщил, что в феврале 1981 года папа разрешил начать приготовление к приобщению недавно умершего основателя «Опус деи» Эскривы к лику святых. Тем самым эта организация была канонически освящена. Эскрива, отмечал «Шпигель», «был одержим идеей стать Игнатием Лойолой (фанатичным основателем ордена иезуитов в XVI веке) XX столетия». Превращаясь в «ударный отряд бога или в святую силу», — продолжал журнал, — «Опус деи» переживает неудержимый подъем». Приводилось высказывание кельского архиепископа И. Хеффнера, неоднократно выступавшего в организациях ордена, председателя совета западногерманских епископов: «Особый дух «Опус деи» представляет собой исцеляющую силу, значение которой нельзя преувеличить». Было ясно, что, хотя иезуиты почти открыто порицали «Опус деи» как «слишком консервативную» организацию, ничего поделать они не смогли.

Что же такое «Опус деи»?

Как уже упоминалось, организация иезуитов была учреждена почти полтысячи лет назад. Орден «Опус деи» основан только в 1928 году — сначала под названием «Священническое общество святого креста» в Мадриде. Потом — не раньше 1950 года — он был утвержден Ватиканом как первый светский орден католической церкви. С тех пор он сам внедрился в Ватикан.

С самого начала «Опус деи» был неотделим от франкистского режима в Испании, слит с ним и политически, и организационно. Он неизменно приветствовал все, что делали испанские фашисты, и взамен был допущен к соучастию в правлении страной. Одно время в правительство Франко входили 18 министров из организации «Опус деи», в том числе министр иностранных дел Г. Лопес Браво.

Членами ордена, помимо священников, состояли промышленные предприниматели, банкиры, правые политические деятели, владельцы издательств, редакторы журналов и газет, то есть представители среднего и высшего слоев общества. Но организованы были центры и в рабочих кварталах больших городов. В начале 70-х годов с «Опус деи» в Испании были связаны свыше 70 членов нижней палаты депутатов, все как один известные франкисты и реакционеры. Считалось, что «Опус деи» действовал в рамках программы единственной официально допущенной в Испании тогда политической партии «Национальное движение», вышедшей из рядов фашистской фаланги и возглавлявшейся самим Франко. Было общеизвестно, что «Опус деи» практически контролирует главные очаги государственного управления в Испании. Итальянский журнал «Панорама» даже сравнивал «Опус деи» с масонскими ложами. Имена его членов во всяком случае держатся в секрете.

Создавший ее в 1928 году в Испании Эскрива, как и Лойола, в свое время не был даже монахом. Начав карьеру юристом, он сразу присоединился к крайне правым, став позднее восторженным сторонником Франко. В годы Испанской республики его группа скрывалась в подполье, после же победы фашистов распространилась на всю страну. Уже тогда окруженная таинственностью, эта организация считалась чрезвычайно влиятельной. В дни второй мировой войны «Опус деи» с помощью тогдашнего мадридского епископа добился от реакционно настроенного папы Пия XII официальной церковной апробации.

После войны перебравшийся в Рим Эскрива, копируя орден иезуитов, открыл филиалы «Опус деи» в Италии, Западной Германии, США, Португалии, Австрии, Швейцарии, Мексике, то есть во многих крупных католических странах. В Латинской Америке организация повсюду стала на сторону военных диктаторов. В 1973 году в Чили она участвовала в подготовке контрреволюционного переворота Пиночета — путем пропаганды и даже путем подрывных действий, после чего несколько ее участников были включены в фашистское правительство в Сантьяго.

В 1983 году организация «Опус деи», состоявшая вначале из считанных лиц, включала в 87 странах уже 72 тысячи членов, тогда как в ордене иезуитов числилось только 26 800 человек. Сегодня «Опус деи» считается самым крупным объединением духовных лиц и прихожан католической церкви в мире. Ее люди действуют в 500 епархиях, обучают молодежь в 475 университетах и высших школах, в их руках находится свыше 600 газет и журналов, 52 радио- и телевизионные станции, 12 кинокомпаний, молодежные клубы в 52 странах. Книга Эскривы «Духовные размышления» распространена в трех миллионах экземплярах в 34 странах.

Не столь ясным остается только ответ на вопрос, откуда у «Опус деи» оказалось достаточно денег, чтобы так быстро построить такую крупную международную организацию. Установлены его связи с некоторыми испанскими концернами, например, с насчитывающей свыше 30 тысяч рабочих монополией «Римаса», главный акционер которой Руиц-Матео, согласно лондонской газете «Таймс», принадлежит к «Опус деи». Близки к ордену также крупный мадридский банк «Банко эспаньол де кредито» и другие предприятия. Скорее можно предположить, что широкий кредит был открыт организацией тем агентством, которое располагает неисчислимыми миллионами долларов для финансирования антисоветских и антикоммунистических организаций во всем капиталистическом мире и не только в нем: ЦРУ. Разумеется, субсидии были получены и от правых групп в окружении самого Ватикана, в сейфах которого лежат миллиарды долларов.

Сомневаться не приходится: «Опус деи» представляет собой особый, новый вариант фашизма, католический фашизм. Это подтверждается и тем, как он выглядит изнутри.

Это наглухо замкнутая, полностью отгороженная от внешнего мира организация. Фамилии участников держатся в тайне. Правила для них таковы: беспрекословное, слепое подчинение начальству, полный запрет критики или хотя бы словесных возражений руководителям, строжайшее запрещение читать «вредные» книги (в ФРГ, например, книги Брехта) и произведения неκληрикальных философов, безбрачие (хотя организация как будто светская, а не монашеская), самобичевание и наблюдение друг за другом, контроль начальства над личной корреспонденцией членов, нежелательность тесных связей с семьей... Почти все это перенято от иезуитов.

В числе принимаемых в организацию фигурируют тщательно отобранные юноши, начиная с 14—16 лет. Все проживают общинами в обособленных помещениях на положении почти заключенных, на все требуется разрешение. Низшие рядовые члены дают обет целомудрия, послушания и безбрачия. Члены высшего разряда, «супернумерарий», на дают никаких обетов, на них возлагается сбор средств. Полное членство толь-

ко после длительной проверки. К каждому участнику прикрепляется «духовный руководитель», все часы дня расписаны по определенным занятиям. Уход из организации чрезвычайно осложнен тем, что рассматривается как «духовное самоубийство» с гарантией попасть в ад.

Трудно поверить, что нечто подобное существует в мире в наше время. Но все это подтверждается опубликованными сообщениями людей, сумевших ценой тяжчайших испытаний сбежать из «Опус деи». Их имена, по всей вероятности, занесут в черные списки. Молодежь в этой организации, таким образом, не только идейно отравляется, но и закрепощается.

Так под религиозным прикрытием формируются кадры католических фашистов, готовящиеся на Западе на случай острых международных осложнений и агрессивной войны с социалистическими странами. В данной статье ничего не преувеличено, все факты, как сказано, взяты их достоверных буржуазных публикаций. Про порядки в «Опус деи» уже пишутся книги.

Агрессивные силы современного капиталистического мира нуждаются в подобных организациях так же, как феодалы в средние века нуждались в иезуитах. На будущее им нужен терроризм разных видов, в частности и такой, который в отличие от грубого фашизма гитлеровского типа был бы приемлем для солидных буржуазных семейств, фашизм, выступающий от имени небесных сил. Для генералов же Пентагона, разрабатывающих во всех деталях планы нападения на социалистические страны, даже иезуиты теперь оказываются слишком «умеренными».

Терроризм на манер инквизиции, исходящий из религиозной среды, устроил бы и ЦРУ. Как известно, эта организация в годы администрации Рейгана удвоила свою активность. Ей были предоставлены почти неограниченные денежные средства, в ее агентуру завербованы многие тысячи людей. Этим, очевидно, и пользуется «Опус деи».

Усиленная активность тех же кругов заметна и в Западной Германии. Боннское правительство, возглавляемое христианско-демократической партией, с октября 1982 года — в руках клерикалов. Глава этого правительства Г. Коль ведет страну на деле по такому же пути, по какому вел ее после войны ярый реваншист Аденауэр, хотя ныне игра ведется с большей осторожностью. Случайно ли, что правительство Коля стало фактически поддерживать реваншистов, требующих восстановления рейха в границах 1937 года? Насчитывающий свыше двух миллионов членов реваншистский «Союз изгнанных» ведет свою кампанию опять-таки в сговоре с клерикальными кругами.

Альваро делла Портилья, нынешний глава «Опус деи», сменивший на этом посту умершего Эскриву, не так давно заявил: «Я ожидаю очень многого от Германии» (ФРГ. — Э. Г.). Чего именно — он не сказал.

Центр «Опус деи» в ФРГ находится в Кельне, одна из главных закрытых школ этой организации — в Бонне. Видный деятель христианско-демократической партии обер-бургомейстер Аахена Маллангрэ — член «Опус деи», к той же организации принадлежит бывший премьер-министр земли Баден-Вюртемберг, он же в прошлом фашистский военный судья, К. Фильбингер. Влияние ордена сказывается даже на армии. Главному католическому капеллану бундесвера эссенскому епископу Хенгсбаху было даже присвоено звание доктора наук университета «Опус деи» в Наварре.

Не следует думать, что потеря франкистами власти в Испании означала уход «Опус деи» с большой международной арены. Этого никоим образом не произошло, тем более что в самом Ватикане у руля в то же время стал горячий сторонник ордена. «Опус деи» продолжает свою так называемую «теологическую пенетрацию», то есть тактику планомерного внедрения во влиятельные круги разных капиталистических стран.

Это все еще происходит, например, в самой Испании, где орден старался и старается укорениться в таких правых политических партиях, как «Союз демократического центра», «Народный альянс» и «Демократическая коалиция», тем временем зловеще атакуя действительно демократические силы. В 1982 году сообщалось также, что несколько его членов были назначены заместителями генерального директора испанского телевидения, что он же контролирует мадридское агентство «Еуропа пресс» и пытается приблизить к себе большую мадридскую газету «Я», служащую политике организации «Католическое действие», а раньше связанную с испанским министерством иностранных дел.

Еще показательнее факт дальнейшего укрепления связей «Опус деи» с самим Ватиканом. Подтверждается, что орден через близких ему кардиналов еще в 1978 году сделал в Риме многое для избрания папой краковского архиепископа Войтылы (Иоанна Павла II). В августе следующего года папа принимал целую делегацию представителей «Опус деи» из 22 стран и по этому случаю с похвалой высказался об «идеях» ордена, призывая его остаться хранителем традиций ортодоксального христианства. Еще до своего избрания главой Ватикана нынешний папа выступал с лекциями в организациях «Опус деи» и однажды публично произнес молитву за умершего основателя ордена Эскриву.

Такую же позицию по-прежнему занимает ряд князей католической церкви в странах Запада, в особенно важной теперь для католичества Латинской Америки. Здесь на стороне «Опус деи» стоит крайне правый епископ Лопес Трихильо, председатель совета епископов этих стран.

В печати были сведения и о том, что, стремясь мобилизовать боевые силы всемирной католической церкви, Ватикан прямо потребовал от «обновленцев» прекратить борьбу против «Опус деи», угрожая в противном случае отстранить непокорных от должности. Упоминалось, что римская курия, как и этот орден, стоит за проникновение «Опус деи» в политические партии, промышленные и финансовые круги и в среду хозяев средств массовой информации.

Как сообщают, Иоанн Павел II поручил одному из своих кардиналов положительно рассмотреть предложение о выведении членов «Опус деи» из-под юрисдикции епископов в отдельных странах. Это было бы еще одной сенсацией для католической общности. В близких к ордену кругах прямо говорят и пишут о том, что католическая церковь в нашем веке отходит от надлежавшего ей пути, что надо ее вернуть на истинный путь и всячески расширять ее влияние на мир.

Главный же политический призыв правоклерикальных сил все тот же: антикоммунизм прежде всего! Здесь их позиция целиком совпадает с идеями Рональда Рейгана о «крестовом походе» против коммунизма. Нельзя исключать даже то, что эта фраза была кем-то из друзей «Опус деи» подсказана президенту США, не являющемуся ни историком, ни философом. Борьба против марксизма и социального прогресса остается на первом месте в правоклерикальной программе.

В этой связи упоминают о трех заповедях, завещанных в свое время основателем «Опус деи» Эскривой: «Святая непримиримость, святое принуждение и святая дерзость», то есть агрессия против социалистических стран. Известный итальянский католический деятель Пелла, будучи министром иностранных дел в дни «холодной войны», прямо заявил, находясь в Нью-Йорке, что коммунизму он предпочел бы гибель в атомной войне. В этом духе теперь непрерывно воспитывают членов «Опус деи» и особенно студентов в учебных заведениях ордена. Недаром французский журналист де Вайя сказал по этому поводу: «У крестоносцев нашего века нет ни стыда, ни совести».

Помимо «Опус деи» на стороне правых во всемирном клерикальном лагере стоит и другая католическая крепость — польский епископат. Вся вековая история польских реакционеров толкала их в эту сторону. Только в Испании, Австро-Венгрии, прирейнских районах старой Германии и в Латинской Америке Ватикан располагал столь мощными позициями. Иезуиты в свое время были прямыми руководителями и политическими наставниками таких господствовавших в стране феодальных магнатов, как Радзивиллы, Потоцкие, Любомирские, Замоиские, почти каждый из которых еще с юных лет проходил через иезуитскую школу. Все они неизменно мечтали о захвате Украины, Литвы и даже о насаждении в ненавистной им России католицизма. В наше время это переросло в яркий антисоветизм, ставший их наследственной чертой.

Исключительным влиянием клерикальные круги в Польше пользовались и в годы между мировыми войнами, неизменно толкая страну в рискованные авантюры. Князь Януш Радзивилл был председателем внешнеполитической комиссии сейма, князь Любомирский — председателем такой же комиссии сената. В 20-х годах эти круги даже предложили польскую корону ставленнику иезуитов принцу Сексту Бурбон — Парма, родному брату бывшей императрицы Австро-Венгрии Циты Габсбург. После второй мировой войны были вновь предприняты упорные попытки удержать у руля в Польше клерикалов.

В Вашингтоне все это учли с самого начала. В декабре 1981 года, уже через три дня после введения в ПНР военного положения, при Белом доме была создана «специальная группа по изучению ситуации в Польше», во главе которой был поставлен второй по положению человек в США — вице-президент Дж. Буш, известный своим ярким антисоветизмом. Так дело и дошло до политического и финансового сговора с польской контрреволюцией. События в Польше только подтвердили, что между правым клерикализмом и американскими империалистами в силе тесный союз. Доказано, например, что ЦРУ играло особую роль в недавних контрреволюционных событиях в Польше. Костелы в Гданьске, Вроцлаве и других городах в те дни, как по сигналу, становились местом сборищ организаторов беспорядков. По окончании богослужения оттуда устраивались провокационные уличные манифестации, в которые вовлекались элементы из консервативных и отсталых слоев населения.

В апреле 1984 года польская печать подтверждает, что подрывная деятельность определенных католических кругов в стране продолжается. С амвонов костелов слышатся подстрекательные лозунги, предпринимаются попытки вызвать среди католиков нетерпимое отношение к атеистам, навязать молодежи агрессивные устремления. По данным газеты «Трибуна люду», дело доходит до того, что в некоторых костелах вносятся политические поправки в религиозные гимны и выступают деятели, не имеющие

ничего общего с католической верой. В Польше явно образовались своеобразные центры церковного авантюризма, в которых идет процесс объединения оппозиционеров и где молодежь воспитывается во враждебном социалистическому строю духе.

В то же время есть сведения о том, что сам Ватикан устанавливает контакт с крайне правыми антикоммунистическими кругами, даже не принадлежащими к католическому лагерю. Так, например, сообщалось, что на одном из таких совещаний в Риме присутствовал Дж. Альмиранте, главарь «Итальянского социального движения», крупнейшей фашистской партии в мире.

Есть основание считать, что помимо идеологического сближения за сценой, идущего через ЦРУ, укрепляются и прямые связи католических клерикалов в Европе с США. Не случайно в августе 1984 года сообщалось, что в Вашингтоне при непосредственном участии того же Буша и ЦРУ разрабатывается план специальной операции, ставящей целью спровоцировать разрыв между католической церковью и правительством Никарагуа. Ключевая роль в этом плане отведена некоторым ультраправым деятелям в совете епископов латиноамериканских стран.

Еще раньше, в 1982 году, папа, намекая на страны Латинской Америки, объявил о недопустимости участия священников в политических организациях, подчеркнул «надклассовый характер» католического руководства и важность «борьбы против материализма и атеизма», осудил никарагуанских католиков за поддержку сандинистской власти и разрешил ватиканской пропаганде выступить с враждебными социализму высказываниями. В августе 1983 года, выступая в Лурде, Иоанн Павел II обвинил социалистические страны в «попрании свободы совести». Это, разумеется, не мешает ему повторять общие утверждения о необходимости мирного урегулирования международных проблем.

Не без ведома Ватикана правоклерикальные круги в ФРГ, Италии, Франции, Испании по-прежнему неустанно настаивают на дальнейшем сближении своих стран с НАТО и США. Такие группы, как «Опус деи», несомненно, намерены любой ценой закрыть католицизму дорогу к более умеренной политике.

Правый клерикализм, пытающийся саботировать дело мира, всемерно усиливает свою активность. Его руководители полагают, что, объединяясь с американским империализмом, они найдут выход из своего мучительного кризиса. Но они уже не всецельны в своей собственной среде.

Нынешний глава «Опус деи» хочет видеть членов ордена такими: «Ты рожден для того, чтобы быть наставником. Блестящая фигура супермена, гордый, дерзкий, волевой, привыкший обожать своих начальников, но в общем презирующий всех остальных рыцарь господ, ревностный и незаметный, дисциплинированный до крайности, нетерпимый и жестокий».

Разве это не фашистская идея в ее самой типичной, грубейшей форме? Гитлер в свое время так охарактеризовал фашистскую молодежь, которую он хотел воспитать в Германии: «Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную, жестокую. Я этого хочу. Молодежь должна обладать всеми этими качествами, она должна быть безучастной к страданиям. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя».

Почти дословное совпадение, хотя один выступает от имени христианства, а другой от имени нацизма. Та же бешеная мысль, та же страшная угроза людям.

Но по-прежнему не сдает своих позиций и стоящая за действительный прочный мир католическая оппозиция. Ряд видных деятелей церкви и католической общественности, например, мадридский архиепископ кардинал Таренкон, а также многие рядовые священники в разных странах продолжают настаивать на своем. Миллионы католиков на Западе присоединяются к антивоенному движению, участвуют в демонстрациях против гонки вооружений, в некоторых странах поддерживают народные власти.

Летом 1984 года даже руководители американской католической церкви, к пастве которой принадлежит 50 миллионов верующих, сочли необходимым направить своим прихожанам пасторское послание, в котором осуждается подготовка к ядерной войне, создание оружия первого удара, критикуются рассуждения о возможности выжить и даже победить в затяжной ядерной войне. Многие католические священники в США даже предоставляют помещения своей церкви для проведения антиядерных манифестаций и конференций. Такого в США еще никогда не было. Еще раньше испанские епископы выступили против объявленного папой возведения деятелей «Опус деи» в ранг «персональной прелатуры».

Надо добавить, что такую же метаморфозу, как поставленный папой под опеку орден иезуитов, в настоящее время переживает и другая влиятельная католическая организация, старейший монашеский орден францисканцев, основанный еще до иезуитов, в 1207 году, и насчитывающий теперь 50 тысяч членов (в Европе около половины). Орден этот, по своему уставу обязанный нищенствовать, когда-то тоже принимал

участие в инквизиции и считался крайне реакционным, но ныне решительно идет по дороге мира.

То, что две такие крупные и в прошлом господствовавшие в католической церкви организации, как иезуиты и францисканцы, сейчас открыто или с оговорками можно причислить к оппозиции Ватикану, бесспорно указывает на расширяющийся раскол в рядах клерикалов. Не исключено, что правые ортодоксальные силы в этих рядах готовят новые, еще более суровые репрессии против бунтующих, которые угрожают всей социальной и политической системе католицизма.

В марте 1984 года делегация муниципалитета города Ассизи (родина основателя ордена францисканцев) и представителей самого ордена прибыла в Москву, где заявила о своей непоколебимой тревоге за судьбы мира. Советская общественность с удовлетворением восприняла это заявление. Советские люди считают, что хотя у коммунистов и католиков различные философские воззрения, это не мешает им совместно бороться за мир, когда ему угрожает серьезная опасность.

* * *

Чем кончится кризис католического клерикализма? Удастся ли правым клерикалам справиться с «обновленцами»?

Решит этот вопрос не внешнее соотношение материальных и организационных сил двух противоборствующих сторон. В этом отношении правые сейчас далеко впереди «обновленцев». За них — устоявшийся аппарат церкви с ее окаменевшими, но как будто непоколебимыми традициями, огромный финансовый капитал Ватикана, лидеры ведущих клерикальных партий. Но на стороне их противников в ряде стран миллионы рядовых верующих, стремящихся к прочному миру, социальной справедливости и — там, где стоит этот вопрос — к подлинной национальной независимости.

Сейчас, судя по всему, наблюдается только начало кризиса. Таких внутренних волнений, как теперь, мировой католицизм действительно не испытывал уже несколько сотен лет. Речь идет не просто о фракционных стычках на его вершущке, а о широком антагонизме верхов и низов. Такие побуждения народов, как стремление к миру и к национальной независимости, в наше время непреодолимы. Не считаться с этим не может даже существующая уже почти две тысячи лет католическая церковь.

Помогая силам, готовящим нечто напоминающее апокалипсис, церковные реакционеры сами себе подписывают приговор, не поддающийся апелляции. Их идеологи на глазах у мировой общественности доказывают свою неспособность понять современную действительность.

Многие прямо указывают на то, что современный католический клерикализм негласно, хотя и осторожно, все больше согласует свою общую и региональную политику с заокеанским империализмом. Но свой собственный кризис он таким путем разрешить не может.

Владивосток, невольно задумается о том, чем был этот воздушный путь полвека назад, на крыльях, обтянутых материей, с проволочными растяжками, когда мотор самолета был слабее, чем у нынешнего грузовика, а из навигационных приборов существовали только компас, высотомер да острый глаз летчика. В таких условиях первопроходцы тихоокеанской авиации летели через всю Сибирь — нередко на гидросамолетах над сушей. А прилетев, становились не только «военлетами», но и строителями. В небытом, почти диком в ту пору краю аэродромы, укрытия для самолетов, жилье для людей — словом, все приходилось создавать своими руками. Но главным для военных летчиков всегда оставались постоянная боевая готовность и профессиональное мастерство. Что это действительно так, тихоокеанцы впервые доказали еще в 1927 году, приняв участие в разгроме белокитайских авантюристов во время конфликта на КВЖД. А десять лет спустя, в боях у озера Хасан, тихоокеанская флотская авиация оказалась уже очень внушительной по тем временам силой, которая вместе с сухопутными войсками превратила «пробу сил» японских империалистов в сокрушительный разгром и надолго воспитала у них уважение к нашим дальневосточным границам.

В этом же разделе с интересом читаются страницы, посвященные выросшим и возмужавшим на Дальнем Востоке летчикам, чьи имена навеки вписаны в историю Великой Отечественной войны: Героям Советского Союза А. К. Антоненко, П. А. Бринько, И. И. Борзову, легендарному защитнику неба Севастополя генералу Н. А. Острякову, североморцу В. П. Балашову и многим другим замечательным военноморским авиаторам. Убедительно показано, какой незаменимой школой летного мастерства и боевой подготовки была авиация Тихоокеанского флота в годы Великой Отечественной войны.

Много интересной и значительной информации содержит раздел, посвященный быстротечной, но ожесточенной войне с Японией в августе 1945 года. Для современного читателя это особенно важно, потому что долгая и предельно тяжелая война с фашистской Германией, естественно, заслоняет в нашей памяти не менее яркие и героические дела советских воинов на Дальнем Востоке. Все мы знаем и чтим подвиг капитана Н. Ф. Гастелло. А многим ли известно, что дальневосточные летчики В. Н. Каштанкин и М. Е. Янко повторили этот подвиг, но не над родной землей, на которую вторгся враг, а над далеким Японским морем? Автор подробно рассказывает о боевых действиях тихоокеанской флотской авиации, о самоотверженном выполнении воинского долга и героизме морских летчиков.

Слабее других, как нам представляется, последний, самый большой по объему раздел книги, посвященный послевоенным десятилетиям и современности авиации Тихоокеанского флота.

Казалось бы, там говорится о важных и интересных вещах: об освоении реактивной авиации, о дальних морских разведчиках, летающих даже в южное полушарие, о противолодочных самолетах и палубных истребителях с вертикальным взлетом, о транспортной авиации, вертолетчиках и парашютистах. Однако в этой части книги материал не до конца продуман, часто не выстроен (эти очерки можно произвольно перетасовать, и читатель ничего не заметит), главное не отделено от второстепенного, очерки пестрят очень похожими, зачастую стереотипными эпизодами и повторяющимися литературными штампами, а вместо образов живых людей то и дело наталкиваешься на растянувшиеся на целые страницы перечни фамилий с инициалами. Невольно думаешь, что здесь автор почему-то забыл о своей задаче исследователя-историка, перестал думать о читателе и без должного осмысления и переработки собрал вместе разные материалы, опубликованные во флотской газете и в другой периодике, решив, что они сами собой сложатся в раздел серьезной книги, чего, конечно, не могло произойти.

Говоря о работе Чевычелова в целом, хочется еще раз подчеркнуть актуальность темы — и для исторической науки, и для военно-патриотического воспитания молодежи. Жаль, что реализовать очень интересный замысел автору в полной мере не удалось.

А. Крылов

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Василий МАСЛОВСКИЙ. Три рассказа	3
Георгий НЕКРАСОВ. Зимняя прогулка. <i>Стихи</i>	30
Леонид АГЕЕВ. Сеанс космической связи. Человек устает... Надо по- мнить свое родство... <i>Стихи</i>	32
Людмила КОРЯБИНА. Лето в Васильсурске. <i>Повесть</i>	34
Игорь КРАВЧЕНКО. Зерно. Не жил, не умер. Был всегда... Свет сентября. <i>Стихи</i>	84
Виктор ШИРАЛИ. Вот и осень... Как солнца луч после дождя... Я счастлив... <i>Стихи</i>	85
Сергей ГРАХОВСКИЙ. Навстречу веку. В хате. Рябиновый сок. Не обходи чужой беды... На росстани. <i>Стихи</i>	86

Н О В Ы Е П Е Р Е В О Д Ы

Л. ВАРУСТИН. Фантастические и реальные прозрения Стивена Кинга	87
Стивен КИНГ. Воспламеняющая взглядом. <i>Роман. Перевод с англий- ского О. Васильева</i>	90

П У Б Л И Ц И С Т И К А

А. ПОКРОВСКИЙ. Земля: взгляд из космоса	137
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ	
Евгений ТЕМЧИН. Дорога к новому автомобилю	148

З А Р У Б Е Ж О М

Эрнст ГЕНРИ. Кризис клерикализма	161
--	-----

И С К У С С Т В О

Юрий АЛЯНСКИЙ. Как поделиться восхищением? (Мысли после кон- цертов композитора Гаврилина)	172
---	-----

З А М Е Т К И П И С А Т Е Л Я

Дм. МОЛДАВСКИЙ. Притяжение сказки	178
---	-----

К Р И Т И К А

М. САПАРОВ, Ф. ЩЕРБАК. Направление воздействия (Современная литература о человеческом факторе интенсификации обществен- ного производства)	187
--	-----

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

В. НИКОЛАЕВА. Преодоление (Ю р и й В о р о н о в. Блокада. <i>Книга стихов</i>)	200
А. ШАЛИМОВ. Пусть будут книги о первопроходцах (В. Л у к н и ц- к а я. Пусть будет Земля)	202
Н. ДОВБЕНКО. Близкое сердцу... (В о р о б ь е в В. П. Впереди атаку- ющих)	204
А. КРЫЛОВ. Крылья над Тихим океаном (М. Е. Ч е в ы ч е л о в. Тихо- океанские соколы (<i>Очерки истории ВВС ТОФ</i>)).	205

Главный редактор Г. К. ХОЛОПОВ

Редакционная коллегия:

Л. Э. БАРУСТИН (зам. главного редактора), А. А. ГОРЕЛОВ, В. С. ДЯКИН, П. В. ЖУР
(первый зам. главного редактора), А. Г. КАЛЕНТЬЕВА, В. Н. КУЗНЕЦОВ, Г. А. НЕКРАСОВ,
Н. К. НЕУЙМИНА, Г. Ф. НИКОЛАЕВ, М. М. ПАНИН, Н. Н. СКАТОВ, Э. С. СТАВСКИЙ,
А. А. ФУРСЕНКО, А. П. ЭЛЬЯШЕВИЧ

Ответственный секретарь О. А. ЛЮБИН

Корректоры: Г. А. Бельтюкова, О. А. Назарова Технический редактор В. Т. Молоткова.

Адрес редакции: 191028, Ленинград, Моховая, 20

Телефоны: главный редактор — 272-89-48, первый заместитель главного редактора — 273-76-92, замести-
тель главного редактора — 273-52-56, ответственный секретарь — 272-71-38, зав. редакцией — 273-37-24,
отдел прозы — 272-18-15, отдел публицистики — 279-33-74, отдел критики — 273-73-91, отдел поэзии —
279-30-41.

И з д а т е л ь с т в о « Х у д о ж е с т в е н н а я л и т е р а т у р а »

Сдано в набор 16.12.85. Подписано к печати 11.02.86. М-38802. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Печать высокая. 18,2 усл. печ. л. 18,375 усл. кр.-отт. 23,862 уч.-изд. л. Тираж 120 000 экз. Заказ № 1683.
Цена 90 коп.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

15143

90 коп.

Индекс
70327

Звезда, 1986, № 4, 1—208.

802-86
1354-9(N4)

Handwritten signature in red ink, likely reading "Zbenda".

4
1986